

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 13-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 13-й.

Телефонъ конторы № 85.

политическая и общественно-литературная газета.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXIX-й.

Пятница, 15 января 1910 года

Годъ XXIX-й.

ВЪ ЧЕХОВСКОМЪ КРУЖКѢ.

Домикъ А. П. Чехова. Воспоминаніе объ А. П. Чеховѣ А. Д. Дросси. Материалы гимназическаго архива 18 января

13-го января состоялось заседание Чеховскаго кружка подъ председательствомъ Е. М. Гаршина. Пренія о домикѣ А. П. Чехова неожиданно возбуждѣли вопросъ о томъ, какой домъ считать наиболее связаннымъ съ памятію Чехова.

По словамъ нѣкоторыхъ членовъ собранія А. П. Чеховъ родился не въ домѣ на Чеховской улицѣ, а на Елизаветинской улицѣ, при чемъ даже указывался опредѣленно домъ, находящійся, якобы, на углу Донского переулка.

По словамъ В. М. Чехова писателя дѣйствительно родился на Елизаветинской улицѣ, но затѣмъ вскорѣ послѣ рожденія Антона Павловича вся семья Чехова переехала въ домикъ, находившійся теперь на Чеховской улицѣ. Братъ Антона Павловича Михаилъ Павловичъ въ своихъ письмахъ къ В. М. Чехову выражалъ свое недоумѣніе по поводу того, что Чеховской улицей называлась бывшая Пожарная, а не Елизаветинская, что по его мнѣнію, было бы болѣе вѣрнымъ.

Былъ возбужденъ вопросъ о прибитіи какой-нибудь доски у дома Чехова, съ указаніемъ на то, что внутри двора находится домъ въ которомъ родился Чеховъ. Но тутъ собраніе запуталось и не знало какой домъ считать наиболее связаннымъ съ именемъ Чехова: домъ на Елизаветинской или на Чеховской. Одни говорили, что вѣшенъ домъ, гдѣ родился Чеховъ, а другіе говорили что самъ А. П. Чеховъ указывалъ П. Ф. Горданову на домъ, находящійся на Чеховской улицѣ, какъ на наиболее дорогой ему по воспоминаніямъ.

Въ результатѣ собраніе не пришло ни къ какому рѣшенію по этому поводу, высказавъ лишь платоническое желаніе видѣть отмѣченнымъ домъ А. П. Чехова. Говорили также объ охранѣ домика изъ боязни, что онъ можетъ попасть въ руки такихъ лицъ, для которыхъ имя А. П. Чехова является пустымъ звукомъ и они поэтому могутъ искажать фаворитію чеховскаго домика.

Для того чтобы пріобрѣсти дворъ въ мѣсто, на которомъ находится домикъ Чехова, необходимо 9—10000 рублей, въ какую сумму оцѣниваетъ его владѣлецъ. Собраніе кружка единогласно постановило ходатайствовать передъ городскимъ самоуправленіемъ о пріобрѣтеніи имъ домика, гдѣ родился А. П. Чеховъ. Предполагается, въ случаѣ покупки, построить на этомъ мѣстѣ библиотеку имени А. П. Чехова, а во флигелѣ гдѣ жель Чеховъ устроить музей также его имени.

Послѣ этого товарищъ А. П. Чехова А. Д. Дросси прочелъ собранію свои воспоминанія о юншескихъ годахъ писателя.

Авторъ 30 лѣтъ тому назадъ встрѣтился въ послѣдній разъ съ А. П. Чеховымъ.

Въ дѣтствѣ Чеховъ учился въ греческомъ училищѣ. Авторъ сошелся съ Чеховымъ на почвѣ излюбленнаго спорта мальчиковъ на ловлѣ щегловъ и чижей. У нихъ существовалъ какой то пустырь, на которомъ они и устраивали свои ловли птицъ. Пустырь этотъ Чеховъ прозвалъ „Царствомъ куриного царя“.

Отецъ Чехова былъ старшимъ приказчикомъ въ магазинѣ Кобылиныхъ, а за тѣмъ самъ сталъ владѣльцемъ лавки.

А. П. Чехова можно было видѣть часто въ лавкѣ, отгвѣщающаго по купателямъ товаръ. Вскорѣ затѣмъ увлеченіе ловлей птицъ у Чехова прошло и онъ съ авторомъ увлеклись литературой и театромъ. При этомъ они, считая необходимымъ прочесть сочиненія Бюкла, Шпенгауза и др. сильно увлекались чтеніемъ юмористическихъ журналовъ „Будильникъ“ и „Стрекоза“. Часто, по словамъ автора, они съ Чеховымъ забирались въ библиотеку, которая тогда находилась въ нынѣшнемъ помѣщеніи гимназіи Яковичъ и тамъ углубившись въ чтеніе остротъ „Будильника“ и „Стрекозы“ вдругъ разражались громкимъ смѣхомъ, нарушавшимъ тишину читальнаго зала. Посѣщеніе театра въ то время было строго воспрещено учащимся, допускалось посѣщеніе въ воскресные дни въ сопровожденіи родителей.

На галерею посѣщеніе совершено не допускалось. Чеховъ страшно увлекался театромъ и часто его посѣщали не смотря на запрещеніе, при этомъ онъ также ходилъ и на галерею.

Автору вмѣстѣ съ Чеховымъ при посѣщеніи галереи театра приходилось всячески укрываться отъ глазъ гимназическаго надзирателя. Иногда имъ приходилось для посѣщенія театра прибѣгать даже къ гримировкѣ и они одѣвали искусственные бороды, усы, синіе очки и штатское платье.

Въ такомъ видѣ они спокойно отправлялись на галерею и часто говорили авторъ, гимназическій надзиратель, понынѣ вдривствующій П. И. Вуковъ проходилъ мимо нихъ, неподозрѣвая въ бородатыхъ людяхъ своихъ питомцевъ. Въ то время въ театрѣ подвизались хорошіе артисты и, немудрено, что А. П. Чеховъ любилъ театръ. Играла тогда такіе артисты, какъ Новиковъ, Горева, Соловцовъ, для котораго Чеховъ впоследствии написалъ свой видъ „Предложеніе“. Любовь къ театру особенно сблизила Дросси съ Чеховымъ.

Въ жизни А. П. Чеховъ былъ добродушенъ и очень остроуменъ. Передавая эпизоды школьной жизни или копируя педагоговъ, Чеховъ вызывалъ у присутствующихъ смѣхъ.

Въ скоромъ времени Чеховъ выступалъ на литературномъ поприщѣ на страницахъ гимназическаго журнала „Звездочка“, въ которомъ принималъ участіе, еще будучи гимназистомъ, другой извѣстный писатель Н. Танъ (В. Гораздъ). Уже тогда Чеховъ сталъ подписываться А. Чехонте, прозвище данное ему о. протиреемъ Покровскимъ.

Существовали въ то время, конечно, гимназисты занимающіеся попойками и карточной игрой на

деньги, но Чеховъ бывая иногда въ такихъ компаніяхъ, никогда не принималъ участія въ кутежахъ и карточной игрѣ.

Однажды, говоритъ А. Д. Дросси, затѣялся любительскій спектакль. Помѣщеніемъ служилъ амбаръ. Выбрали пьесу „Ямщики“ и работа быстро закипѣла. Пригласили художника написать декорации, подобравъ артистовъ и дѣло было сдѣлано.

А. П. Чеховъ исполнялъ комическую роль старухи — матери и авторъ говоритъ, что игра Чехова вызывала у зрителей гомерическій хохотъ.

На этомъ прекращаются воспоминанія А. Д. Дросси, они охватываютъ собой ученическіе годы со 2 до 4 классовъ.

Инспекторъ мужской гимназіи Е. Ф. Ленткевичъ подѣлился съ собраніемъ тѣми свѣдѣніями о гимназическихъ годахъ А. П. Чехова, которые ему удалось добыть въ архивѣ гимназіи.

Съ прагматической стороны гимназіи былъ небольшой домикъ, въ которомъ помѣщалась „академія“ т. е. приготовительный едісеъ, въ то время не входившій въ составъ гимназіи.

Ученики этой „академіи“ находились подъ командой Сомова. Въ эту „академію“ въ 1868 году поступилъ Антонъ Павловичъ Чеховъ. Здѣсь онъ учился хорошо, особенные успѣхи оказывалъ въ письменныхъ работахъ и въ концѣ года получилъ награду первой степени. Въ архивѣ гимназіи нашлось прошеніе отца—Чехова о пріемѣ его сына Антона въ гимназію; изъ него видно, что Чеховъ поступилъ въ таганрогскую мужскую гимназію 2 октября 1869 года.

Въ занятіяхъ Чеховъ былъ не особенно усерденъ. Судя по смѣткамъ въ первыхъ трехъ классахъ Антонъ Павловичъ учился плохо, что можетъ быть объясняется усиленной ловлей птицъ. Особенно плохо онъ занимался по математикѣ. Даже въ 8 классѣ на выпускномъ экзаменѣ ему, напримѣръ, предложили вопросъ объ умноженіи простыхъ дробей, по алгебрѣ—о общемъ наибольшемъ дѣлителѣ, а по геометріи спросили его о прямыхъ углахъ. И все же ему поставили тройку, большинствомъ голосовъ; это значитъ, что часть комисіи поставила ему и двойки.

Вмѣстѣ съ А. П. Чеховымъ держало выпускной экзаменъ 29 человекъ, 23 гимназиста и 6 постороннихъ. Сочиненіе писали на тему „Нѣтъ зла, болѣе какъ безначаліе“. Первымъ подалъ сочиненіе Волконштейнъ, нынѣ присяжный повѣренный, написавъ его въ теченіи одного часа и получивъ за него 5. Чеховъ же писалъ свое сочиненіе въ теченіи 4 часовъ 55 минутъ и получилъ только четверку.

Какъ уже говорилось выше, Чеховъ въ младшихъ классахъ учился плохо; по арифметикѣ, геометріи и алгебрѣ онъ имѣлъ круглую двойку; за предложеніе и вниманіе также имѣлъ двойки.

Въ четвертомъ классѣ Чеховъ начинаетъ проявлять нѣкоторую успѣшность въ знаніяхъ. Въ пятомъ классѣ Чеховъ принужденъ былъ остаться на второй годъ. Въ это время онъ уже занимался аккуратно, но на экзаменѣ по одному предмету получилъ двойку, а такъ какъ у него годовая отмѣтка была 3, то ему вывели неудовлетворительную отмѣтку и онъ остался на второй годъ.

Это обстоятельство, повидимому, сильно повміяло на Чехова и онъ начинаетъ усердно заниматься. Онъ настолько прилежно занимался, что получалъ въ шестомъ классѣ пятерки по греческому языку, который въ то время преподавался очень строго и „получить пятерку, что нибудь да значило“.

Хорошо онъ занимался по своимъ любимымъ предметамъ русскому языку и исторіи, по нѣмецкому языку онъ всегда получалъ пятерки.

Въ то время по окончаніи гимназіи составлялись краткіе характеристики (ходунты). Въ характеристикѣ А. П. Чехова рисуютъ его, какъ примѣрнаго гимназиста. Число пропущенныхъ уроковъ достигаетъ всего только одного процента, въ то время какъ средней цифрой неопущенія уроковъ было 10%. Никакихъ замѣчаній о поведеніи Чехова нѣтъ. Вниманіе было необычайное; работы письменныя были въ высшей степени аккуратны; къ ученію относился съ большимъ интересомъ.

Изъ аттестата зрѣлости Антона Павловича Чехова видно, что гимназію онъ окончилъ 15 іюня 1879 года.

Интересны нѣкоторыя отмѣтки А. П. Чехова.

Годовыя отмѣтки 8-го класса: по Закону Божьему—5, по русскому языку—4, по логикѣ—4, по латинскому языку—3, по физикѣ—3 и т. д. Въ аттестатѣ зрѣлости Чехова отмѣтки таковы: Законъ Божій—5, русскій языкъ—4 математика устная—3, письменная—3, латинскій языкъ—3, греческій—4, нѣмецкій—5 и т. д.

Въ общемъ, на совѣтѣ Чехову вывели общую отмѣтку 8¹⁰/₁₀.

Послѣ этихъ интересныхъ сообщеній собраніе перешло къ обсужденію чествованія Чехова 18-го января. Программа чествованія на 17-е января уже выработана, а для предполагаемаго на другой день литературнаго утра не было сдѣлано ничего.

Общество образованія обратилось къ совѣту старшинъ коммерческаго клуба съ просьбой уступить ему свое помѣщеніе на 18 января бесплатно, въ виду такой цѣли его устройства. Совѣтъ старшинъ отвѣтилъ, что общество образованія можетъ воспользоваться имъ помѣщеніемъ „за установленную плату 50 рублей“. Въ виду такого отвѣта многими сдѣлано было предложеніе отказать отъ попытки устроить этотъ вечеръ въ коммерческомъ клубѣ и начать искать другое помѣщеніе.

Одинъ изъ членовъ собранія предложилъ даже отвѣтъ совѣту старшинъ „передать въ Чеховъ музей, какъ историческій документъ“, свидѣтельствующій объ отношеніи

группы гражданъ къ А. П. Чехову.

Попутно при обсужденіи вопроса о помѣщеніи возникъ вопросъ о дѣятельности общества образованія; въ собраніи указывалось, что общество за послѣднее время выступаетъ въ качествѣ какого-то импрессаріо, выписываетъ извѣстныхъ лекторовъ и преподноситъ ихъ публикѣ за извѣстную плату, въ то время какъ необходимо устроить бесплатныя лекціи, на которыя бы имѣлъ возможность прійти и бѣдный людъ. Поэтому, вечеръ 18 го января необходимо устроить бесплатный. Возраженіемъ на это служило указаніе на недостатокъ денегъ въ кассѣ общества.

По вопросу о помѣщеніи многіе предлагали обратиться въ совѣтъ старшии общественаго собранія, который вѣроятно дастъ безплатно помѣщеніе, но въ виду малой вмѣстимости этого помѣщенія, рѣшено было еще разъ попытаться устроиться съ помѣщеніемъ большаго клуба и для соотвѣствующихъ переговоровъ собраніе уполномочило Е. Ф. Лонткевича и доктора Тарабрина. Въ случаѣ вторичной неудачи рѣшено обратиться въ общественное собраніе.

Не смотря на скорое приближеніе 18 января программа вечера совершенно не выработана, исключая реферата, который обѣщаль прочесть на вечерѣ Е. Ф. Лонткевичъ. Рѣшено избрать особую комиссію по устройству вечера.

Избранными въ нее оказались В. А. Миллеръ, Г. К. Житомирскій и докторъ Я. А. Евинзонъ.

Вечеръ рѣшено устроить бесплатно при ограниченномъ количествѣ посѣтителей.

На собраніи присутствовало около 30 человекъ.